

На правах рукописи

ГАЙНУТДИНОВА Дина Зявдатовна

**ТЕРМИН-МЕТАФОРА
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДЪЯЗЫКА:
СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ
ПОДХОДЫ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные оппоненты: **Стернин Иосиф Абрамович,**
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, ГОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»,
заведующий кафедрой общего языкознания и
стилистики

Пупынина Елена Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доцент кафедры теории и практики перевода

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»**

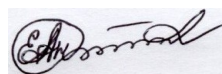
Защита состоится «1» ноября 2012 г. в 16.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «28» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой разработку системно-структурного и когнитивно-дискурсивного подходов в изучении терминологических единиц-метафор архитектурно-строительного подъязыка.

Исследования единиц различных терминологических систем становятся все более актуальными, поскольку новый этап развития науки и общества обуславливает появление новых номинаций, с одной стороны, а также недостаточную изученность существующих терминов, с другой стороны.

Современная парадигма языкознания признает важную роль метафоры в создании терминологии (Галкина 2004; Дудецкая 2007; Лапшина 1996; Латыпов 2007; Мишланова 2002; Рябов 2009; Седов 2000 и др.), и даже заявляет, что «в научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии» (Бурт 1993, 20). По мнению В.М. Лейчика, именно метафоризация лежит в основе образования большинства терминов «старых областей знания» (Лейчик 2006, 34). Более того, строительные и/или архитектурные термины, пришедшие в современный язык из древних языков, очевидно, создавались в то время, когда в основе мировосприятия лежало не научное познание, а мифопоэтическая традиция, когда «еще не произошло отделения образа вещи от самой вещи, объективного от субъективного, внутреннего от внешнего» (Потебня 1990, 240).

Архитектурная и строительная терминология не раз становилась объектом исследования. Исследователями проводился лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (Бекмуродов 2002), сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (Гринев 2004), сопоставительный анализ лексики семантической группы «лестницы и элементы лестничных конструкций» (Клепальченко 1999); изучались особенности формирования и структура строительной терминологии русского языка (Минакова 1985), архитектурная метафора в языке и речи (Симоненко 2009), лексико-семантическая характеристика строительной терминологии (Черкасова 1998), однако обобщающие системные исследования терминов-метафор архитектурно-строительного подъязыка, а также лексикографическая фиксация указанных единиц никогда ранее не предпринимались.

Строительство как «отрасль материального производства, в которой создаются основные фонды производственного и непроизводственного назначения: готовые к эксплуатации здания, сооружения и их комплексы» (Строительный словарь 2009) имеет своим денотатом деятельность строителей. **Архитектура** рассматривается в работе как «искусство проектирования и строительства сооружений, решающее эстетические и социальные задачи» (Толковый строительно-архитектурный словарь 2011). Отметим, что в рамках исследования мы рассматриваем термины архитектуры и строительства в едином терминопole, поскольку «архитектура и строительство тесно связаны друг с другом. Строитель – технический воплоитель творческой мысли архитектора» (Архитектура и строительство 2011).

Актуальность представляемой работы определяется значимостью изучения способов концептуализации картины мира профессиональной языковой личности строителя и/или архитектора, а также важностью упорядочения терминов-метафор русского и английского языков для современной строительной лексикографии.

Архитектурно-строительным подязыком (далее АСП) именуем подсистему, вторичную по отношению к общенародному языку, обладающую свойственным ей тезаурусом, и обслуживающую деятельность людей, занятых в строительстве и/или архитектуре.

Источниками отбора лексического материала послужили: одноязычные словари русского и английского языков, англо-русские и русско-английские архитектурно-строительные словари, а также корпус текстов профессионального архитектурно-строительного дискурса объемом более 39000 страниц на русском языке и около 41000 страниц на английском языке (см. Приложение).

Материал исследования представлен 112 единицами русского языка и 314 единицами английского языка и включает однословные термины-метафоры и метафорические терминологические словосочетания. Текстовая выборка представлена иллюстрациями употребления изучаемых терминов в разных жанрах архитектурно-строительного дискурса. Большой объем текстовой выборки свидетельствует об активном функционировании терминов-метафор и подтверждает **достоверность** полученных выводов и заключений.

Объектом исследования выступают структурно-языковые и семантические параметры терминов-метафор в русском и английском вариантах архитектурно-строительного подязыка, функционирующие в профессиональном дискурсе.

Предметом исследования являются метафорические модели терминов-метафор в русском и английском вариантах архитектурно-строительного подязыка, функционирующие в профессиональном дискурсе.

Цель диссертации состоит в том, чтобы выявить специфику метафорической номинации референтов строительной/архитектурной сферы средствами русского и английского вариантов архитектурно-строительного подязыка. В связи с поставленной целью в диссертации решен ряд **задач**:

1) составлен и структурирован по жанровой принадлежности корпус профессиональных текстов на русском и английском языках;

2) определен состав корпуса терминологических единиц (далее ТЕ) – однословных терминов-метафор и метафорических терминологических словосочетаний архитектурно-строительного подязыка;

3) осуществлено лексикографическое описание терминов-метафор в Русском словаре метафор архитектурно-строительного подязыка и Англо-русском словаре метафор архитектурно-строительного подязыка;

4) выявлены структурно-языковые параметры терминов-метафор в исследуемых вариантах архитектурно-строительного подязыка;

5) вскрыты семантические механизмы образования изучаемых терминов-метафор посредством описания метафорических моделей в русском и английском вариантах архитектурно-строительного подязыка;

6) описаны дистрибутивно-валентные отношения рассматриваемых терминов-метафор, выступающих в качестве опорного или зависимого компонента в терминологических словосочетаниях русского и английского вариантов изучаемого подъязыка;

8) установлены межъязыковые соответствия терминов-метафор русского и английского вариантов подъязыка.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы современных отечественных и зарубежных ученых, выполненных в области:

– теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Седых, В.К. Харченко, А.П. Чудинова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Маккормак, А. Ричардс, M. Black, G. Lakoff и др.);

– терминоведения и теории термина (К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, О.С. Ахманова, С.Т. Бархударов, Ф.М. Березин, Н.В. Васильева, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.Г. Гак, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, А.И. Смирницкий, А.В. Суперанская, Л.В. Щерба и др.);

– лингвистики текста и теории дискурса (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, А.Е. Кибрик, Н.Л. Мышкина, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, В.Г. Борботько, Г.В. Колшанский, В.В. Красных и др.);

– общей лексикографии (В.В. Виноградов, В.Г. Гак, В.В. Морковкин, Л.А. Новиков, С.И. Ожегов, Г.Н. Складневская, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба и др.);

– социолингвистики и социальной стратификации языка (Ж. Багана, Л.И. Баранникова, Г.О. Винокур, С.В. Гринев, Т.Л. Канделаки, В.П. Коровушкин);

– когнитивной лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, О.Н. Прохорова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, И.В. Чекулай, R. Jackendoff, R.W. Langacker, G. Lakoff и др.);

– контрастивной лингвистики и сравнительно-сопоставительного языкознания (В.Д. Аракин, В.Г. Гак, В.И. Карасик, М.И. Солнышкина, И.А. Стернин, Т.В. Якобсен и др.).

Основополагающим **методологическим принципом** исследования является принцип организации *целостности объектов* реальности через понятия системности, системы/подсистемы, через категории функции (Мельник 2003).

Для решения задач, достижения цели исследования были использованы следующие **методы и приемы** обработки и описания исследуемого материала:

1) *корпусный метод* был применен для формирования корпуса профессиональных текстов, подтверждения функционирования термина, выявления новых метафорических терминов, ранее не зафиксированных в лексикографических источниках;

2) *метод сплошной выборки* использовался при формировании корпуса терминологических единиц;

3) *дефиниционный метод* был использован для анализа и синтеза значений терминологических единиц русского и английского языков и их представления в Словаре;

4) *метод компонентного анализа* использовался для установления семного состава макрокомпонентов значения производящей основы и деривата в каждом из языков, участвующих в образовании термина-метафоры, а также при сравнении единиц русского и английского языков для выявления межъязыковых соответствий;

5) *метод метафорического моделирования* использовался при определении области-источника образования метафорических терминов;

6) *дистрибутивно-валентный метод* был применен для выявления фразообразовательной продуктивности опорных и зависимых компонентов, выраженных метафорой/неметафорой;

7) *элементы статистического метода* использовались для выявления количества единиц в составе различных групп и подгрупп при сопоставлении изучаемого материала русского и английского языков.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе впервые:

1) установлены жанры архитектурно-строительного дискурса;

2) выделены модели полной и частичной метафоризации терминов архитектурно-строительного подъязыка.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Метафорическая номинация специальных понятий осуществляется в архитектурно-строительном подъязыке на основе антропоморфной, зооморфной и артефактной метафор. Антропоморфная метафора в терминологических словосочетаниях используется для характеристики профессионального объекта, в то время как артефактная метафора и зооморфная метафора функционируют преимущественно для профессиональной номинации с элементами характеристики объекта.

2. Синонимические отношения зафиксированы преимущественно между метафорическими единицами одной языковой структуры, при этом имеет место внутриязыковое несоответствие метафорических и неметафорических синонимических рядов в рассматриваемых вариантах архитектурно-строительного подъязыка.

3. Системные параметры терминов архитектурно-строительного подъязыка реализованы антонимическими и синонимическими отношениями. Антонимические отношения в исследуемом подъязыке формируются парами терминов, в основе переосмысления которых – сема «характеристика». Синонимические отношения возникают преимущественно между метафорическими терминологическими единицами, в основе переосмысления которых лежит сема «форма».

4. Высокая степень детализации при номинации и характеристике объектов архитектурно-строительного подъязыка детерминирует количественное преобладание двухкомпонентных и двухосновных терминологических единиц-метафор в составе подъязыка.

5. Асимметрия типологии дистрибутивно-валентных отношений терминов-метафор состоит в следующем: в русском языке термин-метафора выступает преимущественно для номинации профессиональных референтов, в качестве

опорного компонента словосочетания, в английском языке – для характеристики референта, в качестве модификатора.

Теоретическая значимость исследования метафорической номинации профессиональных референтов архитектурно-строительного подъязыка заключается в выявлении семантических сфер-доноров терминообразования, а также в установлении межъязыковых соответствий русских терминов-метафор английским терминам, представляющим особую трудность при переводе.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее выводы могут быть использованы в лекционных курсах лексикологии, лексикографии, терминологии русского и английского языков, в лексикографической практике, в частности, при составлении словаря метафор. Кроме того, материалы исследования могут быть применены на практических занятиях по английскому языку в строительном вузе, при написании квалификационных работ, при составлении учебных и методических пособий по русскому и английскому языкам.

Практическая новизна работы определяется фиксацией терминов-метафор в Русском словаре метафор архитектурно-строительного подъязыка и Англо-русском словаре метафор архитектурно-строительного подъязыка.

Разработанный и представленный Русский словарь метафор архитектурно-строительного подъязыка, содержащий 122 терминологические единицы и Англо-русский словарь метафор архитектурно-строительного подъязыка, содержащий 340 терминологических единиц, фиксируя корпус терминологических единиц-метафор и отражая уровень развития современной теоретической лексикографии, выполняет классифицирующую, информирующую и коммуникативную функции.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 статьях, докладах на ежегодных итоговых конференциях, методических семинарах кафедры теоретической и прикладной лингвистики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2007–2009 гг.), заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ТГГПУ и кафедры иностранных языков Казанского государственного архитектурно-строительного университета (2008–2012 гг.), кафедры английского языка и методики преподавания БелГУ (2012 г.). Результаты исследования были представлены на Международной научной конференции Вторые Ярославские лингвистические чтения «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы» в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль, 16 - 18 июня 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Новые возможности общения; достижения в лингвистике, переводоведения и технологии преподавания языков» в Иркутском государственном техническом университете в 2009 г., Общероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (г. Красноярск, октябрь 2009 г.), 34-й Международной конференции Санкт-Петербургской ассоциации учителей английского языка (г. Санкт-Петербург, декабрь 2011 г.), Международной научной конференции «XVI Царскосельские чтения» в

Ленинградском государственном университете им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.) и др.

Структура диссертации обусловлена основными задачами исследования и включает Введение, три главы, Заключение, Список литературы, а также Приложение в виде Русского словаря метафор архитектурно-строительного подъязыка и Англо-русского словаря метафор архитектурно-строительного подъязыка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описывается степень разработанности проблемы, обосновывается актуальность и научная новизна представляемого исследования, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методы и приемы, раскрывается научная и практическая новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические предпосылки изучения терминов-метафор»** излагаются теоретические основы исследования, предлагается обзор формальной структуры термина, его частеречной принадлежности, рассматривается метафоризация как семантический способ терминообразования, описывается состав АСП.

В параграфе 1.1. **«Метафора – когнитивный инструмент категоризации знаний о мире»** представлена когнитивная теория метафоры, которая является основополагающей для настоящего исследования. В рамках данной теории метафора трактуется как «переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода» (Лакофф 1990, 389). Исходным для работы является постулат о том, что метафора обладает когнитивным потенциалом, проявляющимся в том, что «научная метафора дает возможность говорящему формулировать свое открытие, а слушающему – понимать новизну знания и одновременно выстраивать новые стратегии интерпретации исследуемого явления» (Алексеева 1999, 13).

В параграфе 1.2. **«Параметры термина и терминологического словосочетания»** представлены различные точки зрения на термин. В рамках работы под термином-метафорой понимается общеупотребительное слово (или словосочетание), принимаемое в специальном значении и выступающее как наименование научного понятия, входящее в системные отношения с терминами данной отрасли знания, а также используемое в профессиональной коммуникации.

В современной лингвистической парадигме принято деление на термины-слова, или однословные термины, и составные термины, или терминологические словосочетания (далее ТС).

В параграфе 1.3. **«Архитектурно-строительный подъязык»** представлены теоретические обоснования термина «подъязык» и определение АСП, в состав которого входят общеотраслевые термины, выражающие основные понятия и категории строительства и архитектуры; узкоспециальные термины, объективирующие основные реалии практической деятельности (сантехнические, отделочные работы, работы по электромонтажу и др.); политехнические термины, функционирующие в различных сферах производственной деятельности.

Параграф 1.4. «Теория дискурса в исследовании терминов-метафор» посвящен описанию точек зрения на дискурс, нашему пониманию архитектурно-строительного дискурса. Актуальным признается изучение метафоры в условиях естественного функционирования языка – в дискурсе, а не в искусственно созданных изолированных примерах (Мишланова 2012).

На основе тематической соотнесенности текстов со сферой архитектура и/или строительство обосновывается возможность выделения **архитектурно-строительного дискурса**, в составе которого выявлен ряд жанров, выделяемых на основе экстралингвистического способа, предложенного Дж. Суэйлсом. По определению Суэйлса (Swales 1990) профессиональные сообщества владеют жанрами. Тема как параметр выделения дискурса (М. Халидей) предполагает сферу социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества (см. Halliday 1991).

Подобно всякому другому дискурсу, АСД имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению – профессиональной коммуникации сообщества строителей и архитекторов: *пояснения к чертежу, методические рекомендации для специалистов, научная статья, лекция, монография, методические указания к самостоятельной работе студентов* и др.

Периферийные жанры суть репрезентации профессиональной коммуникации в неофициальном (бытовом) общении и непрофессиональная коммуникация на строительные темы. К периферийным отнесены следующие жанры: *практические рекомендации для неспециалистов* (сообщения Интернет форумов, созданные специалистами – строителями и архитекторами – в бытовом общении), *сообщения неспециалистов на Интернет-форумах* (тексты, созданные неспециалистами, обсуждающими вопросы, связанные со строительством и ремонтом дома, дачи, квартиры и т.д.), а также *тексты рекламного характера*, создаваемые профессиональным сообществом маркетологов строительной отрасли. Вышеперечисленные жанры рассмотрены в параграфе 1.5. «Дискурсообразующие сообщества и жанры».

В параграфе 1.6. «Строительная / архитектурная метафора в общелитературном языке» описаны случаи проникновения терминов строительной сферы в общелитературный язык и в специальные языки. Исследователи феномена метафоры отмечают широкую распространенность архитектурной метафоры в неархитектурном дискурсе (Арутюнова 1990; Будаев 2008; Гринев 2004; Дудецкая 2007; Пименова 2005; Чудинов 2001).

Вторая глава **«Структурно-семантическая характеристика русских и английских терминов-метафор АСП»** содержит анализ структурно-языковых, семантических, дистрибутивно-валентных характеристик изучаемых терминологических единиц.

Параграф 2.1. «Структурно-системный подход к изучению терминов-метафор в русском и английском вариантах АСП» содержит структурно-языковые характеристики изучаемых терминов. Отмечается, что в работе к терминам-

метафорам относятся **однословные термины**, включающие *лексемы-метафоры* и *метафоры-сложные слова с метафорическим компонентом*; **терминологические словосочетания**, включающие *словосочетания с метафорическим компонентом* и *метафорические словосочетания*, т.е. словосочетания, метафоризированные единой структурой. Под компонентом ТС понимаем однословную лексему, функционирующую как самостоятельно, так и представляющую собой часть сложного слова.

Однословные единицы в русском варианте представлены 55 терминами, в английском – 67 терминами. Терминологические словосочетания в русском варианте рассматриваемого подязыка представлены 57 единицами, в английском – 247 единицами. Анализ места и функции метафорического компонента в составе словосочетания выявил следующие метафорические структуры:

I. *Метафорический компонент + метафорический компонент*. В рамках данной структуры выявлены следующие варианты:

а) *сочетания однословных терминов-метафор (М+М)*¹. Например: **drum trap** букв. *капкан барабана*; терм. *цилиндрический прочистной фитинг на отводящей трубе от ванны*;

б) *метафорические ТС, оба компонента которых состоят из слов неспециальной лексики*, и метафоризации подверглось все словосочетание (метафорическая структура **ММ**, осложненными вариантами которой могут быть структуры: **ММН**; **НММ** и др.). Например, *бараньи рога симметричное завершение наличника, имеющее вид двух спиралей, закручивающихся в сторону вертикальной оси проема*; **bird's eye** букв. *глаз птицы*; терм. *порок древесины, узор «птичий глаз», образуется за счет нераспустившихся почек у маньчжурского ясеня, белого клена, карельской березы*. Данные примеры представляют собой полные метафоры (по В.Г. Гаку).

II. *Метафорический компонент + неметафорический компонент* (метафорическая структура **МН**), например, *подошва фундамента нижняя плоскость, опирающаяся непосредственно на грунт*; **head of a column** букв. *голова колонны*; терм. *капитель* (частичные метафоры по В.Г. Гаку).

III. *Неметафорический компонент + метафорический компонент* (метафорическая структура **НМ**). Например, *кровельный фартук металлический лист, используемый для того, чтобы предотвратить проникновение воды или дождя через швы*; **roof coat** букв. *куртка крыши*; терм. *кровельное покрытие*.

Эмпирический материал показал наличие различных типов словосочетаний в обоих языках. В структуре русского и английского АСП отмечена высокая рекуррентность двухкомпонентных ТС. Например, *башмак металлический, молочное стекло*; **blind hoistway**, **butterfly window**.

В параграфе 2.1. также рассмотрены структурно-языковые типы ТС (по классификации В.Д. Аракина). Наиболее типичным структурно-языковым типом изучаемых ТС в русском языке является атрибутивно-препозитивный тип с согласованием (языковая структура (A^a+Kⁿ)).

¹ Знак «+» в терминологическом словосочетании означает пословную метафоризацию.

Структурно-языковой анализ терминологических сочетаний русского АСП показал, что основной синтаксической группой терминодериватов являются атрибутивные ТС с прилагательным в функции препозитивного согласованного определения (38 единиц; 66,7%). Частеречная принадлежность метафорического компонента позволяет классифицировать все единицы на следующие группы: 1) группа, в которой метафорический компонент выражен прилагательным (метафорическая структура МН, языковая структура (A^a+K^n) , например, *глухое стекло*, *живой мост* (19; 52,6% от ТС этой группы); 2) группа, в которой метафоризировано все словосочетание (метафорическая структура ММ), например, *летучая мышь*, *бычий глаз* (10; 26,3%). Метафорическая структура НМ, языковая структура (A^a+K^n) является менее представленной, например, *дорожная одежда*, *металлический башмак* и др. (8; 21%).

Типичной для метафорической структуры МН является антропоморфная метафора (26; 23%), для метафорической структуры НМ – артефактная метафора (9; 7%), для ММ – зооморфная метафора (10; 9%).

В английском языке наибольшую плотность номинации демонстрирует субстантивно-именная группа именного подтипа, зависимый компонент выражен существительным, примыкающим к опорному существительному (183; 74,1%). В данном подтипе наиболее многочисленна подгруппа с метафорической структурой МН, языковой структурой A^n+K^n , т.е. подгруппа, в которой метафорасуществительное является зависимым компонентом, находящемся в препозиции (121; 66,1%). Например: *bell roof крыша в виде купола, имеющего форму колокола*. Наиболее малочисленную группу составляет подгруппа с метафорической структурой М+М, языковой структурой A^n+K^n (5; 2,7%). Например: *sole plate нижний обвязочный брус деревянного каркаса*.

В русском и английском языках наблюдается низкая частотность причастно-именной группы атрибутивно-препозитивного типа с согласованием и с примыканием соответственно. Оба подязыка содержат по одному ТС (1,8 % в русском и 0,4% в английском языках): *бегающая волна*, *running dog* (метафорическая структура ММ, языковые структуры $(A^v_{pt}+K^n)$ и $A^v_{pt}+K^n$ соответственно).

В параграфе 2.2. «Семантическая деривация» представлены метонимическая и метафорическая модели терминообразования.

Рассмотренный материал показал, что метафорическое переосмысление осуществляется на основе следующих метафорических моделей ЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО и АРТЕФАКТ → СТРОИТЕЛЬСТВО. Внутри этих моделей выделены субмодели, среди которых наибольшее развитие получили следующие: «человек → артефакт», «характеристика живого существа (ЖС) → характеристика артефакта», «животное → артефакт», а также «артефакт → артефакт». Полученные данные свидетельствуют о том, что при номинации специальных референтов профессиональная языковая личность подвергает переосмыслению области знаний, окружающие ее в повседневной жизни.

Наиболее представленной в обоих вариантах АСП является метафорическая модель АРТЕФАКТ → СТРОИТЕЛЬСТВО, в которой особенно продуктивными являются следующие субмодели:

1) субмодель «артефакт → артефакт» (47 единиц; 42 % в русском языке; 46 единиц; 14,6 % в английском языке). Метафорический перенос осуществляется с наименований предметов, окружающих человека в быту (музыкальные инструменты, обувь, одежда, еда, предметы быта и т.д.). Например, *кивер шатровая надстройка с металлическим покрытием над каменной башней церкви*; **cooker hood** букв. *капюшон кухонной плиты*; терм. *вытяжка над плитой, надплитный вытяжной зонт*;

2) «артефакт → характеристика артефакта». Данная субмодель в обоих языках представлена субстантивным метафорическим компонентом (**окно-аккордеон** *складное окно*; **parachute dome** *защитный купол*) и составляет 1,8 % в русском языке (2 единицы) и 12,8 % в английском (40 единиц).

На примере фрагмента метафорической модели ЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО покажем направление семантического развития при образовании терминов-метафор АСП (табл. 1).

Таблица 1

**Метафорическая модель
ЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО
в русском и английском вариантах
архитектурно-строительного подъязыка**

Субмодель	Мет. компонент	Русский язык	Английский язык
		Иллюстрации терминов-метафор	Иллюстрации терминов-метафор
Человек → артефакт	Субстантивный	<i>двойня</i>	<i>arm</i>
		<i>заусенец</i>	<i>baby</i>
		<i>колесо трубопровода</i>	<i>column foot</i>
		9 ² (8%)	22 (7%)
		<i>продуктивный</i> ³	<i>продуктивный</i>
Живые существа (далее ЖС) → артефакт	Субстантивный	<i>голова сваи</i>	<i>access eye</i>
		<i>губа</i>	<i>axe head</i>
		<i>носик</i>	<i>skeleton</i>
		10 (8,9%)	36 (11,5%)
		<i>продуктивный</i>	<i>высокопродуктивный</i>
Характеристика ЖС → характеристика артефакта	Адъективный	<i>глухая аркада</i>	<i>dead door</i>
		<i>живой мост</i>	<i>fat edge</i>
		<i>жирный бетон</i>	<i>lean concrete</i>
		18 (16,1%)	33 (10,5%)

² Число указывает на количество метафор данной субмодели.

³ Низкий уровень продуктивности устанавливался при относительном количестве терминологических номинаций от 0,1 до 4,9%; средний уровень продуктивности устанавливался при относительном количестве терминологических номинаций от 5 до 9,9%; высокий уровень продуктивности устанавливался при относительном количестве терминологических номинаций свыше 10%.

		<i>высокопродуктивный</i>	<i>высокопродуктивный</i>
Животное → артефакт	Субстантивный	<i>бык(и)</i> <i>летучая мышь</i> <i>бараньи рога</i>	<i>beak-head</i> <i>bird's eye</i> <i>wing</i>
		14	29
		12,5% <i>высокопродуктивный</i>	9,2% <i>высокопродуктивный</i>
Растение/часть растения → артефакт	Субстантивный	<i>бобик</i> <i>дынька</i> <i>ствол колонны</i>	<i>ceiling rose</i> <i>rose</i>
		7 (6,3%)	2 (0,6%)
		<i>продуктивный</i>	<i>малопродуктивный</i>

В метафорической модели ЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО выделены следующие сферы-источники: *человек, живое существо, животное и растение*. Объектом метафорического номинирования являются артефакты строительства и архитектуры. Метафорический перенос «человек → нечеловек» объективирован в следующих субмоделях: «человек → артефакт» и «человек → характеристика артефакта». К субмодели «человек → артефакт» отнесены единицы, обозначающие наименования человека как биологического, социального существа, части тела человека, соматику человека и т.д.

Единицы, обозначающие названия частей тела и внутренних органов как человека, так и животного, и употребляющиеся для наименования объектов, были отнесены к субмодели «ЖС → артефакт». Субмодель «характеристика ЖС → характеристика артефакта» является наиболее плотно номинированной в метафорической модели ЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО в обоих языках и представлена исключительно адъективными метафорами. Например, *слепое окно неглубокая ниша в стене, имитирующая оконный проем; fat edge утолщённая складка жидкой краски у края окрашенной поверхности (дефект)* и др.

Ряд субмоделей выявлен только в английском языке:

а) субмодель «животное → характеристика артефакта» демонстрирует высокую наполняемость – 53 единицы, 16,9% (*butterfly roof* букв. *бабочковая крыша*; терм. *двускатная крыша с обратными скатами (понижающимися к центральной ендове)*);

б) субмодель «растение / часть растения → характеристика артефакта» представлена как субстантивным метафорическим компонентом (*palm capital* букв. *пальмовая капитель*; терм. *капитель в форме короны из пальмовых листьев*), так и адъективным (*green concrete* букв. *зеленый бетон*; ; терм. *невыдержанный бетон (схватившийся, но не приобретший достаточной прочности и др.)*) (17 единиц; 5,4%);

в) субмодель «животное → процесс» малопродуктивна и представлена тремя единицами: двумя глаголами и одним отглагольным существительным, например, *to*

dog зажимать, схватывать, *to snake* тащить что-либо при помощи цепи, *dovetailing* соединение ласточкиным хвостом;

г) субмодель «соматика ЖС → процесс» отличается низкой продуктивностью – 1 единица; 0,3% (*bleeding* выступание, выпотевание битума на поверхности дороги);

д) субмодель «характеристика ЖС → артефакт» объективирована в одной терминологической единице *blinds ставни* (1 единица; 0,3%).

Одной из наиболее продуктивных в обоих языках является субмодель «животное → артефакт» (14 единиц; 12,5% в русском языке и 29 единиц; 9,2% в английском языке), к которой отнесены помимо наименований, обозначающих части тела животного, предметов и процессов, связанных с ним, номинации птиц и рыб. Например, *рыбий пузырь* оконный проем сложной криволинейной формы. К субмодели «растение / часть растения → артефакт» помимо наименований растений были отнесены названия частей растения: *ствол колонны* основной конструктивный элемент колонны между её базой – башмаком и капителью – оголовком; *ceiling rose* букв. потолочная роза; терм. потолочная розетка (7 единиц; 6,3% и 2 единицы; 0,6%).

Наименьшей продуктивностью обладают субмодели метафорической модели НЕЖИВАЯ ПРИРОДА → СТРОИТЕЛЬСТВО: «природное образование (минерал) → объект». Например, *сталактит* декоративные выступы призматической формы, расположенные нависающими друг над другом рядами на сводах ниш, тропях, полукуполах, в карнизах, *diamond pavement* букв. алмазная мостовая; терм. мостовая из ромбовидных камней (1 единица; 0,9% в русском языке, 2 единицы; 0,6% в английском). Субмодель «природный минерал → процесс» представлена только в английском языке терминологической единицей *diamond paving* букв. алмазное мощение; терм. укладка мостовой из ромбовидных камней (0,3%). Субмодель «жидкость → объект» представлена только в русском языке, например: *капли* декоративное украшение в виде ряда маленьких усеченных конусов или цилиндров на нижней поверхности и полочках дорического антаблемента (2 единицы; 1,8%).

В ряде случаев направление метафорического переноса в изучаемых языках изоморфно. Например, *барабан* цилиндрическая или многогранная часть здания, которая служит основанием для купола – *drum* букв. барабан; терм. барабан купола; *луковица* церковная глава культовых сооружений, по форме напоминающая луковицу – *onion dome* букв. луковичный купол; терм. луковица (церковный купол); *фонарь* круглое или многогранное в плане сооружение с большими оконными проемами, венчающее купол или какое-либо другое перекрытие и служащее для их естественного освещения – *lantern* букв. фонарь; терм. фонарь верхнего света.

В параграфе 2.3. «Дистрибутивно-валентные свойства терминов-метафор АСП» описывается продуктивность сочетаемых параметров метафорических терминов.

Дистрибутивно-валентные параметры опорных компонентов, выраженных метафорой, находятся в диапазоне от 10 до 1. Наиболее высокую степень сочетаемости обнаруживают следующие термины в русском языке: *башмак* (4),

воротник (3), голова (3), козух (3), фартук (2); в английском языке: *head (10), arm (7), eye (6), bed (4), neck (4), face (3)*. Количество терминов-метафор, являющихся опорным компонентом ТС, составляет 18 единиц в русском языке (в 26 ТС), 28 единиц (в 67 ТС) в английском языке.

Метафоры-модификаторы в русских словосочетаниях представлены прилагательными (8 единиц в 19 ТС), в английском языке – как существительными, так и прилагательными (88 единиц в 168 ТС). Наиболее активно сочетаются с существительными следующие терминологические элементы в русском языке: *глухой (10), слепой (3)*; в английском языке: *blind (22), green (3), sandwich (7), bell (5), butterfly (5), umbrella (4)*.

Системные параметры метафорических терминов АСП представлены синонимическими и антонимическими отношениями. Первые возникают преимущественно между метафорическими ТЕ, в основе переосмысления которых лежит сема «форма», например, барабан – шея/шейкаI, ласточкин хвост – **касаткин хвост**; **birdsmouth cut – foot cut, melon dome – pumpkin dome**.

Синонимия и антонимия характеризуют преимущественно единицы, имеющие один и тот же тип структурных отношений. Антонимические отношения в исследуемом подязыке зафиксированы у прилагательных-терминологических элементов, сохраняющих антонимические значения в общелитературном языке. В основе переосмысления данных пар – сема «характеристика», например, **жирный бетон – тощий бетон, rich concrete – poor concrete**.

В главе 3 «**Национальная специфика метафорической номинации терминов АСП**» осуществлено выявление межъязыковых соответствий корпусов русских и английских метафорических терминологических единиц.

Параграф 3.1. «Методика исследования корпуса метафорических терминологических единиц» содержит подробное описание этапов проведенного исследования: 1) выделение исходной группировки терминов-метафор (сбор метафорических терминологических единиц был осуществлен методом сплошной выборки из строительных / архитектурных словарей русского и английского языков, а также на основе корпуса текстов профессионального дискурса); 2) комплексное лексикографическое исследование; 3) метафорическое моделирование (подробно рассмотрено в п.2.2.); 4) компонентный анализ; 5) выявление межъязыковых соответствий.

Результатом комплексного лексикографического исследования явились два Словаря: Русский словарь метафор архитектурно-строительного подязыка и Англо-русский словарь метафор архитектурно-строительного подязыка (Словари даны в Приложении к данной диссертации). Макроструктура Словарей идентична и состоит из следующих элементов: 1) вступление, в котором представлена общая характеристика подачи материала; 2) список сокращений и условных сокращений; 3) словник; 4) список лексикографических источников; 5) список иллюстративных источников.

В микроструктуре словаря выделяется шесть зон: 1) заголовочное слово (заглавная форма слова, лемма); 2) функционально-стилистическая зона; 3) зона значения; 4) зона шифров; 5) зона контекстов; 6) зона комментариев.

Приведем примеры словарной статьи в русском и английском языках: **кокошник**, *архит., устар., XVI-XVII вв.*, украшение на фасадах зданий, формой напоминающее такой головной убор (ТСЕ). • *Храм Николая Чудотворца на Болвановке построен в традиционном допетровском стиле: пирамида **кокошников**, пятиглавые куполов, шатровая колокольня, замыкающая храм с запада. Внутри две церкви — нижняя тёплая и верхняя, неотопливаемая, летняя. Освящён в 1712 году (ХНЧ).*

cement sand bed, *стр.*, основание из смеси песка и цемента (М).

• *There are three ways to lay paving – sand bed, dry **sand-and-cement bed**, or sand and cement mortar. Laying paving on a sand bed is the easiest and most commonly used method. To lay gravel paths or paving, start by removing the top 10 to 15 centimetres of soil, or more if the ground is soft. As the site for paving must not be soft, drainage might be necessary first (СПП).*

Словарный материал зафиксирован в соответствии с алфавитно-гнездовым принципом, идеи которого обстоятельно рассмотрены А.Н. Гавинским. Функционально-стилистическая зона указывает на использование языковой единицы в профессиональном дискурсе (*архит., стр., тех.*, означающие, соответственно, *архитектурный, строительный, технический*). Все единицы снабжены одной или двумя иллюстрациями использования данной единицы в письменной речи, а также имеют указание на ранее зафиксировавший их источник.

Параграф 3.2. «Типология межъязыковых соответствий метафорических терминологических единиц в русском и английском языках» содержит описание выявленных межъязыковых соответствий.

В рамках исследования соответствия русских метафорических ТЕ фиксировались среди английских ТЕ, образованных исключительно на основе метафорического переосмысления. Неметафорические термины в английском варианте АСП привлекались в том случае, если не было обнаружено метафорическое соответствие (см. метафорические лакуны).

Эмпирический материал выявил следующие типы межъязыковых соответствий⁴:

Полные линейные соответствия (далее ПЛС), в которых единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления. К ПЛС относим единицы русского и английского языков с одинаковым денотативным, коннотативным и функционально-стилистическим макрокомпонентами значения, а также с эквивалентной структурно-грамматической организацией (см. табл. 2):

Таблица 2

Полное линейное соответствие воротник колонны – *column collar*

⁴ Классификация межъязыковых соответствий основана на классификации, разработанной И.А. Стерниным и К. Флекенштейн (Стернин, Флекенштейн 1989, 86).

Макрокомпонент значения	ВОРОТНИК КОЛОННЫ	COLUMN COLLAR
		стальная обойма, охватывающая колонну и замоноличиваемая в железобетонную плиту перекрытия здания, возводимого методом подъёма перекрытий
Денотативный	стальная обойма	стальная обойма
	<i>расположение:</i> вокруг колонны	<i>расположение:</i> вокруг колонны
Коннотативный	неоценочный	неоценочный
	неэмоциональный	неэмоциональный
Функциональный	научно-технический	научно-технический
	строительный термин	строительный термин
	общераспространенный	общераспространенный
	современный	современный
	употребительный	употребительный

Как видим, в обоих языках ТС являются субстантивными словосочетаниями со структурой $K^n + A_{gen}^n$ (метафорическая структура **МН**) и $A^n + K^n$ (метафорическая структура **НМ**). Основой семантического переноса является метафоризация стержневого компонента посредством переноса семы «расположение вокруг объекта». Источник метафорического переноса – наименование артефакта (деталь одежды, пришиваемая к вороту – вырезу вокруг шеи). Как русское, так и английское ТС обозначают деталь, охватывающую колонну. К ПЛС отнесены 19 единиц (17 %).

Отличительной особенностью *частичных линейных соответствий* является наличие отдельных различий в плане выражения при совпадении денотативного, коннотативного и функционального макрокомпонентов значения: при совпадении значения имеют место незначительные отличия в лексических составах и/или грамматической структуре, а также возможное несовпадение образной основы. Например, частичным линейным соответствием признаем контрастивную пару: **жирный бетон** / **rich concrete** бетон с низким содержанием заполнителей и высоким содержанием цемента. Различия наблюдаются в образной основе метафорических компонентов ТС сопоставляемых языков: **жирный** с высоким содержанием животных жиров (об объекте) – **жирный** с высоким содержанием цемента (о бетоне). В основе переосмысления – сема «характеристика». В английском языке **rich** с большими денежными средствами (о человеке) – **rich** с большим содержанием цемента (о бетоне). В основе переосмысления семантики прилагательного – также сема «характеристика». Частичными линейными соответствиями признаны 18 единиц (16 %).

В ряде контрастивных пар русскому однословному термину соответствует двухкомпонентное английское ТС. Например: **елка** кладка камней или кирпичей под углом друг к другу, при этом образуется рисунок по типу елки – **herring bone** букв. кость сельди; терм. кладка «в елку» (кирпичная кладка или укладка паркета). В данных терминологических единицах различаются как грамматическая структура, так и лексическое наполнение.

Векторные соответствия реализуются в случаях, когда одной русской метафорической единице соответствуют две или более английские метафорические

лексемы. Например: *голова сваи* стальная плита, которая воспринимает удары бабы при забивке = ***crown of pile*** букв. корона сваи, ***pile head*** букв. голова сваи.

Групповые соответствия имеют место при соответствии группы единиц одного языка группе единиц другого языка. Например: ***зонт дымовой трубы*** окончание дымовой трубы и защита дымохода от осадков, ***колпак*** металлический зонт со скошенными плоскостями, устанавливаемый над дымовой трубой для предохранения печи от задувания и попадания влаги – ***chimney head*** букв. голова трубы; терм. зонт дымовой трубы, ***chimney hood*** букв. капюшон трубы; терм. зонт дымовой трубы.

Исследуемый материал обнаружил наличие *межъязыковых лакун*, под которыми понимаем «отсутствие соответствующей единицы в сопоставляемом языке» и *метафорических лакун*, выделяемых «на основании отсутствия в исследуемом языке существующей в фоновом языке лексемы с метафорической внутренней формой» (см. Махонина 2006). По данным проведенного исследования были выявлены 42 метафорические лакуны и 17 межъязыковых лакун в составе русского подъязыка. Примером метафорической лакуны является ***башмак колонны*** нижняя уширенная опорная часть колонны, имеющая конструктивное или архитектурное назначение, которому в английском языке соответствует ***base of column*** букв. база колонны. Примером межъязыковой лакуны может служить ***двойня тип*** деревянной постройки из двух клеток с самостоятельными покрытиями. Случаи лакунарности или безэквивалентности лексических единиц являются проявлением национальной специфики семантики слов. Обнаружение подобных языковых явлений служит подтверждением уникальности присущей определенной культуре языковой картины мира.

Формальные соответствия характеризуются отсутствием семантического равенства. Их соотносительность проявляется лишь по линии параллелизма формы (***бочка крыша*** в форме полуцилиндра с заостренным верхом, образующая на фасаде килевидный фронто́н – ***barrel*** букв. бочка; терм. цилиндрический свод). Всего зафиксировано 4 единицы (3,6%), имеющие формальные соответствия в сопоставляемом языке.

Перспективы исследования метафорического терминообразования в архитектурно-строительном подъязыке заключаются в расширении области изучения, включая смежные со строительством дисциплины, а также в анализе функционирования термина-метафоры в дискурсе, в изучении сочетаемостных параметров и изменения формы термина-метафоры.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих периодических изданиях:

1. Гайнутдинова, Д.З. Репрезентация архитектурных понятий посредством метафорической модели «Животный мир» в русских и английских журнальных

статьях / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Поморск. ун-та «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2009. – № 10. – С. 151 – 155. (0,2 п.л.)

2. Гайнутдинова, Д.З. Сопоставительный анализ русской и английской метафорической номинации: на материале архитектурных понятий, представленных в журнальных статьях / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Челябинск. ун-та. – Челябинск, 2009. – № 12. – С. 217 – 227. (0,5 п.л.)

3. Гайнутдинова, Д.З. Метафорический перенос значений обиходных слов как способ пополнения строительной терминологии русского и английского языков / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Челябинск. ун-та. – Челябинск, 2009. – № 11. Ч. 2 – С. 263 – 271. (0,4 п.л.)

Статьи в других изданиях:

4. Гайнутдинова, Д.З. Использование метафоры в текстах, описывающих дизайн интерьера в русском и английском языках / Д.З. Гайнутдинова // Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация: сборник трудов Междунар. научно-практич. конф., посвящённой памяти профессора З.З. Гатиатуллиной. – Казань, 2009. – С. 81 – 86. (0,3 п.л.)

5. Гайнутдинова, Д.З. Семантический механизм метафоризации / Д.З. Гайнутдинова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы: Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Междунар. конф. 16-18 июня 2009 года: в 2 т. / отв. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – Т.1. – С. 324 – 328. (0,4 п.л.)

6. Гайнутдинова, Д.З. Метафора и сравнение в описании интерьера / Д.З. Гайнутдинова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сборник научных трудов памяти В.И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 106 – 111. (0,3 п.л.)

7. Гайнутдинова, Д.З. Роль метафоры в образовании строительных терминов / Д.З. Гайнутдинова // Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологии преподавания языков: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием (Иркутск, 16 июня, 2009г.). – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. – С. 50 – 54. (0,3 п.л.)

8. Гайнутдинова, Д.З. Антропоморфная модель образования терминов-метафор (на примере строительной терминологии английского и русского языков) / Д.З. Гайнутдинова, Д.Г. Карелова // Современные исследования социальных проблем: сборник статей Общерос. научно-практич. конф. Вып. 4 / под общ. ред. Я.А. Максимова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 51 – 54. (0,3 п.л.) (авторских – 50 %)

9. Гайнутдинова, Д.З. Функционирование неологизма – термина в подъязыке строительства / Д.З. Гайнутдинова, Д.Г. Карелова // Современные исследования социальных проблем: сборник статей Общерос. научно-практич. конф. Вып. 4 / под общ. ред. Я.А. Максимова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 71 – 74. (0,3 п.л.) (авторских – 50 %)

10. Гайнутдинова, Д.З. Структурно-языковые модели терминологических словосочетаний с метафорическим компонентом в английском варианте архитектурно-строительного подязыка / Д.З. Гайнутдинова // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы: сборник научных статей. – Вып. 3. – Казань: РИИ, 2011. – С. 37 – 42. (0,2 п.л.)

11. Gainutdinova, D.Z., Solnyshkina, M.I. Professional Sublanguages and Dictionaries: Modern Trends and Challenges 34th International SPELTA Conference, Saint Petersburg, Russia, December 3-4. – 2011. – № 41. P. 16 – 18. (0,4 п.л.) (авторских – 50 %)

12. Гайнутдинова, Д.З. Семантическая деривация в терминологии архитектурно-строительного подязыка / Д.З. Гайнутдинова // XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество: материалы междунар. науч. конф., 24-25 апреля 2012 года / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2012. – Т. III. – С. 315 – 321. (0,4 п.л.)